Архипова Н. Е. Противосектантская миссия братства Святого Креста в Нижегородской епархии в 1906—1916 годах / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 219—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230.

Arkhipova, N. E. (2018). Anti-Sectarian Mission of Holy Cross Brotherhood in Nizhny Novgorod Diocese in 1906—1916. *Nauchnyy dialog, 2:* 219-230. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.341):27-9
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230

Противосектантская миссия братства Святого Креста в Нижегородской епархии в 1906—1916 годах

© **Архипова Наталья Евгеньевна (2018),** orcid.org/0000-0002-2770-680X, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

Рассматривается деятельность противосектантской миссии братства Святого Креста в Нижегородской епархии, созданной в связи с указом 1905 года, который установил свободу вероисповедания для сектантов. Указывается, что в то время под сектой понималось религиозное объединение, уклоняющееся от догматического учения православной церкви (кроме католичества, лютеранства, англиканства). Показано, что Нижегородская миссия проводила полемические беседы, поучения, противосектантские беседы на ярмарке, распространяла бесплатные листки и брошюры, организовывала краткосрочные противосектантские курсы для духовенства, а также для крестьян в период ярмарки. Отмечается, что при приходах создавались кружки, братства ревнителей православия, но их было мало. Показано, что в годы первой мировой войны полемические беседы заменялись проповедническими, на встречах с крестьянами стала использоваться техническая новинка — фонарь со световыми картинками, в процессе бесед основной акцент делался на просвещении православных государственной церкви. Автор отмечает трудность оценки успехов противосектантской миссии, так как точные данные о числе сектантов, об их переходах из церкви в секту и обратно отсутствовали, при этом рост сектантства, вызванный неосознанным отношением православных к церковной жизни, отходничеством, происходил скрытно. Делается вывод, что работа противосектантской миссии имела в основном профилактический характер.

Ключевые слова: братство Святого Креста; миссионерская деятельность; секты; противосектантская деятельность; противосектантские курсы.

1. Введение

Цель статьи — проанализировать методы и результаты работы антисектантской миссии братства Святого Креста в период после введения «Указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года и до революционного 1917 года. До революции существовало много определений термина *секта*. В 1914 году священник Фетисов составил толкование, которое включило в себя практически все дефиниции, выработанные за предыдущие 15 лет. По его мнению, сектантское движение — то, которое сознательно уклонилось от богоданного религиозно-нравственного учения, сохраняемого исторической народной Русской Православной Церковью, уклонение, образовавшееся под наносным влиянием различных богословских и философских идей [Конь, 2006]. Таким образом, к сектам относились все религиозные объединения, искажавшие догматическое учение православной церкви. Под это определение не попадали католицизм, лютеранство, англиканство. Поэтому в данной статье будем исходить из формулировки вековой давности. Указ 1905 года распространял на всех сектантов, кроме представлявших опасность для личности, общества и государства «изуверных» (хлысты, скопцы), свободу вероисповедания в объеме, установленном для старообрядцев, разрешал сектантам постройку культовых зданий на тех же основаниях, что и инославным. В основе данной статьи лежат отчеты братства Святого Креста за 1909, 1912, 1913 годы и сведения из периодического издания «Нижегородский церковно-общественный вестник».

2. Сектантство в Нижегородской епархии

Указ от 17 апреля 1905 года способствовал распространению сектантства в Нижегородской епархии. Согласно Отчету Братства Святого Креста за 1912 год, сектантство имелось во всех уездах епархии, кроме Княгининского. Оно было представлено направлениями рационалистического (баптизм, штундо-баптизм — русский вариант баптизма, адвентизм, идейно связанное с беспоповским старообрядчеством молоканство, близкое к баптизму евангельское христианство, пашковщина) и мистического характера (иоаннитство в селе Сормове Балахнинского уезда) [Отчет… за 1912, с. 27].

Установить точное число последователей каждой секты и колеблющихся православных было невозможно. Точная статистика по сектантам отсутствовала. Это объяснялось тем, что сектантство Нижегородской епархии в большинстве случаев было не зарегистрировано. Некоторые лица никогда не принадлежали к официальной церкви, но по церковным книгам являлись православными. Другие прихожане, переходя в секты,

не порывали официальной связи с православием, не исключались из приходских списков. Были такие прихожане, которым нравилось посещать богослужение православной церкви, при этом они участвовали и в сектантском молении [Извлечение …, с. 17]. Кроме того, приходские священники, не имея от своих прихожан-сектантов официальных заявлений о переходе их в ту или иную секту, причисляли их в разряд «небытчиков» у исповеди и причастия. Проблемный вопрос заключался в том, как считать тех прихожан, которые, не порывая связи с государственной церковью, высказывали «неправильные мысли» о соблюдении постов, почитании икон, о священстве. Епархиальный миссионер, священник Н. М. Покровский предложил делить всех православных на 3 категории: (1) «православные, свято, в простоте сердца исполняющие все, заповеданное Спасителем», (2) «сектанты, отрицающие Святую Церковь и все ею установленное» (посты, иконы, священство), (3) «сектантствующие — люди, которые не порывают связи с православием, но и не соблюдают, что Церковь заповедует делать» [Из местной …, 1916].

Отчеты Братства Св. Креста называют некоторые цифры в отношении численности сектантов в Нижегородской епархии, например, в 1909 году — 1022 человека [Отчет… за 1909 г., с. 25], в 1912 году — 1375 [Отчет… за 1912, с. 111], в 1913 году — 1083 [Извлечение …, с. 26]. Но эти цифры, к сожалению, не отражают реальной обстановки. Из-за скрытного характера распространения сектантства было сложно определить его масштабы и выработать адекватные меры борьбы. Главную опасность для государственной церкви братство видело не в «расколе», а именно в распространении сект и атеистических взглядов [Отчет… за 1912, с. 86].

Условия распространения отличных от православия религиозных представлений связаны с сведением православной веры к внешней ритуальной традиции, недостатком или отсутствием знания основ православного вероучения у паствы. Братство заметило, что сектантство распространялось быстрее там, где паства участвовала в церковной жизни только потому, что так делали их предки, то есть неосознанно, механически. Кроме этого, появлению сектантства в епархии способствовали отхожий промысел крестьян Нижегородской губернии, обилие проповедников и книгоношей из других губерний, то есть различные религиозные идеи приходили в основном извне. Много людей работало, например, в Баку, который считался рассадником рационалистического сектантства. Исключение составляла пашковщина, основателем которой был богатый помещик — лесовладелец В. А. Пашков, последователь евангельского христианства. Его усадьба находилась в селе Ветошкине Сергачского уезда. Отсюда его учение

распространилось на с. Ари и с. Чиргуши Лукояновского уезда. В октябре 1912 года «Нижегородский церковно-общественный вестник» писал, что пашковцы с. Ветошкино в числе 10—15 человек настойчиво пропагандировали свое учение. Многие православные находились «в полной зависимости от них, т. к. арендовали у них землю или находились в услужении или по бедности прибегали к ним за помощью» [Из местной …, 1912].

Привлекало к сектантам то обстоятельство, что их миссионеры использовали тексты Нового Завета на понятном русском языке. На молитвенных собраниях люди слышали пение духовных песен на современном русском языке [Из общей …, 1914].

3. Противосектантская деятельность братства Святого Креста

Борьба с сектантами в епархии возглавлялась братством Святого Креста. По указанию владыки в 1909 году Советом братства противосектантским миссионером в районе первого отделения братства по первому Лукояновскому округу был назначен помощник Астраханского епархиального миссионера Н. П. Башляев. Он провел 38 публичных и 3 частные беседы, произнес за праздничной литургией 3 поучения, вел религиозно-нравственные чтения, каждую неделю по средам раздавая брошюры и листки религиозно-нравственного и противосектантского содержания [Отчет… за 1909 г., с. 1, 36].

По правилам об устройстве внутренней миссии (№ 3443 от 20—26 мая 1908 года) Нижегородской епархии требовалось иметь 2-х «противораскольнических» и одного противосектантского миссионера. Из-за крайней ограниченности средств у братства вакансия епархиального «противораскольнического» миссионера была распределена между тремя лицами, противосектантский миссионер отсутствовал [Архипова, 2018].

Только в 1912 году, спустя почти 7 лет после введения указа о веротерпимости, в целях более успешной борьбы с сектантством Св. Синод по ходатайству епископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима открыл в епархии должность противосектантского епархиального миссионера с жалованием 2000 рублей в год. Им стал священник Н. М. Покровский [Отчет… за 1912, с. 1].

Так наряду с «противораскольнической» миссией в Нижегородской епархии появилась и противосектантская. В 1912 году она состояла из епархиального миссионера священника Н. М. Покровского, крестьянина с. Исупова Сергачского уезда И. Ф. Ерофеева, миссионера священника А. Г. Альбицкого, священника М. И. Бетина и крестьянина деревни Настиной Горбатовского уезда И. Г. Жулина, окружных миссионеров и священ-

ника с. Павлова о. П. Постникова (местный миссионер) [Отчет… за 1912, с. 35]. Таким образом, управление антисектантской миссией находилось в руках духовного лица с богословским образованием.

Основная проблема противосектантской деятельности заключалась в отсутствии единства в работе миссионеров. Каждый из них работал так, как «подсказывал ему внутренний голос», используя свой план деятельности, в то время как принципами работы сектантов являлись централизация и планомерность. В 1913 году Покровский сделал первый шаг к объединению, прося епископа Геннадия распорядиться, чтобы «все миссионеры, пастыри и ревнители, которым приходилось вести беседы с сектантами, посылали годовые отчеты о своей деятельности на имя миссионера епархии» [Извлечение …, с. 24].

Деятельность противосектантских миссионеров была направлена прежде всего на ограждение православных людей государственной церкви от иных религиозных учений, а затем на «вразумление отпадших от православной церкви». Миссионеры вели публичные и домашние беседы с православными и сектантами, произносили проповеди в храмах и на народных торжествах, распространяли противосектантские листки и брошюры, вели противосектантские беседы на ярмарке, религиозно-нравственные беседы в доме Св. Георгия. Таким образом, методы работы были те же, что у противостарообрядческих миссионеров, отличие состояло только в содержании [Архипова, 2017].

Всего в 1912 году миссионерами было проведено 288 публичных бесед, из которых 102 беседы (более трети) — епархиальным миссионером, он же совершил 54 поездки в зараженные сектантством села и деревни. При этом не все беседы были учтены. Активное участие в миссии принимали некоторые священники и миряне [Отчет… за 1912, с. 35].

Большим недостатком в борьбе с «расколом» и сектантством являлось отсутствие в епархии своего еженедельного издания для обслуживания местных потребностей миссии. По мнению епархиального «противораскольнического» миссионера Фиалковского, в нем должны были размещаться важные сведения по «расколу» и сектантству, «противораскольнические» и противосектантские беседы, краткие отчеты о ярмарочных беседах. Это издание могло стать показателем местной миссионерской деятельности, но так и не появилось в епархии [Архипова, 2018].

С учетом активной деятельности сект требовалась просветительская литература для знакомства с историей и вероучением сектантства, а для создания антисектантской библиотеки — средства. Список книг для противосектантских библиотек, созданный еще в 1897 году в Казани съездом мис-

сионеров, устарел, сообщал такие малые сведения о книгах, что их трудно было найти. «Миссионерское обозрение» не выполнило поручения нижегородского миссионерского съезда по созданию книжного указателя. Только в 1908 году Нижегородский епархиальный «противораскольнический» миссионер протоиерей Н. Фиалковский составил и издал в «Нижегородском церковно-общественном вестнике» указатель из 16 противосектантских книг для тех, кто был готов бороться с сектантством [Фиалковский, 1908].

Учитывая опыт организации «противораскольнических» курсов на ярмарке для крестьян-начетчиков и то, что деятельность миссионеров могла быть эффективна при совместной работе со священниками приходов, в 1912 году при особом участии отца Благочинного третьего Арзамасского округа протоиерея Е. В. Архангельского епархиальный миссионер дважды устраивал однодневные и недельные краткосрочные противосектантские курсы при Серафимо-Понетаевском женском монастыре для духовенства Арзамасского уезда.

Практика проведения противосектантских курсов для духовенства продолжилась и в годы первой мировой войны. Например, в декабре 1916 года в селе Рожнове Семеновского уезда прошли 5-дневные курсы для священников 6-ти приходов под руководством Покровского, на которых он рассказывал историю сектантства, давал источники, раскрывал учения сект. Затем между священником М. Крыловым и миссионером крестьянином Дунаевым была организована примерная полемика. Все уезды епархии нуждались в подобных курсах [Руновский, 1917].

В 1913 году Совет Братства поставил на очередь вопрос об устройстве в Нижегородской епархии периодических краткосрочных противосектантских курсов для крестьян. С этой целью в августе (со 2-го по 20-е число) наряду с «противораскольническими» были устроены первые противосектантские курсы, которые велись ежедневно в Доме Братства Святого Георгия. Сначала читались лекции, затем разбирались возражения, потом давался план полемической беседы. Следующий урок посвящался примерной беседе между двумя миссионерами на пройденную накануне тему. Чтобы остальные слушатели не оставались безучастными, по окончании беседы они должны были делать замечания. Все неясные, плохо разобранные защитником православия сектантские возражения выяснялись затем епархиальным миссионером. По отчетам братства, данная методика показала хорошие результаты. Курсисты выдержали испытание и стали работать по благочинническим округам епархии [Извлечение …, с. 3, 24].

Братство выступало за открытие во всех приходах епархии с миссионерскими целями кружков ревнителей православия во главе со своими

приходскими пастырями. В целях объединения и подготовки ревнителей православной веры в 1912 году епархиальным миссионером были открыты кружки в 6 деревнях и селах, где руководителями стали местные священники и миссионеры. Однако из-за большой загруженности священников кружки ревнителей православия не получили распространение во всех приходах.

В Нижнем Новгороде епархиальным миссионером открыто Братство ревнителей святой православной веры. Члены братства оказывали огромную помощь миссии. Ревнители, пройдя краткий курс критики сектантства, «умело выступали против их пропаганды» в ярмарочный период, когда приезжало много сектантов-проповедников из других городов [Отчет… за 1912, с. 36].

По резолюции Его Преосвященства с целью противодействия сектантским учениям распространение противосектантской литературы и брошюр было возложено и на сборщиков пожертвований для сооружения и украшения храмов. Совет братства не считал этот способ удачным, так как большинство сборщиков были безграмотными и не имели понятия о противосектантской миссии. Однако, по мнению епархиального начальства, следовало использовать и эту меру, но приглашать образованных сборщиков [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1912 г., д. 1, л. 476-476 об.]

4. Результаты антисектантской миссии братства Св. Креста

В целом отчет за 1912 год в качестве итогов работы отмечал «значительное успокоение многих взволнованных сектантской пропагандой приходов, укрепление сознания православных» [Отчет… за 1912, с. 36]. Отчеты братства содержат и количественные показатели. Так, число сектантов, обратившихся в православие в 1909 году, составило 8 человек [Отчет… за 1909 г., с. 63], в 1912 году — 4 человека, при этом число ушедших к сектантам — 8 [Отчет… за 1912, с. 111]. Но эти данные далеко не точные.

В годы первой мировой войны отчеты епархиальных миссионеров, поступающие в Синодальный миссионерский совет, в связи с особенностями военного времени отмечали «полное затишье» в деле пропаганды иных религиозных учений среди православных, «даже баптисты, обескураженные открытием духовного родства с немцами — врагами России», снизили свою активность [Из общей …, 1916].

Летом 1916 года епархиальный миссионер Покровский писал, что вектор активности сектантов направился в сторону «назидания своих». Пастыри государственной церкви в последнее время хорошо изучили слабые стороны сектантов, последним стало тяжело защищаться, они все реже стали

появляться на беседах. Миссионер, подчеркивал Покровский, — учитель в полном смысле слова. Во-первых, он проповедник, и только во-вторых — полемист. В связи с этим Покровский предлагал другое направление миссионерской работы: «учить своих, не выискивать сектантов». Он понимал, что сектантство временно «притихло», собирало силы, активно училось. Появлялись новые журналы, сектанты переводили английских, немецких авторов, внимательно изучали творения Святых Отцов Церкви. Поскольку братства, кружки ревнителей православия, как правило, были очень малочисленны и быстро распадались, Покровский предлагал делать ставку не на них (хотя и этот вид работы он не отрицал), а на массовое обучение народа с помощью средств техники — фонаря со световыми картинками. Опыт Покровского показал, что на такие беседы люди шли активно и лучше запоминали информацию. При этом миссионер, конечно, не отрицал и полемические беседы, но считал, что необходимость их проведения должна быть обусловлена потребностью. Покровский вскоре получил упрек на свое предложение со стороны священника А. Коринфского, который высказал недоумение по поводу утраты умения миссионерами собирать сектантов на беседы. На страницах «Нижегородского церковно-общественного вестника» развернулась полемика [Коринфский, 1916; Покровский, 1916а; Покровский, 1916б]. Коринфский видел причину отсутствия слушателей на беседах в отсутствии благочестия в миссионерах. Он полагал, что фонарь — не церковное средство для проповедования Слова Божия, нельзя преувеличивать его значение. Фонарь привлекал людей только своей временной новизной. Главное — сила воздействия живой личности миссионера. На замечание Коринфского епархиальный миссионер достойно ответил, что наличие благочестия у проповедника «имеет громадное влияние на слушателей», но в первую очередь должно относиться «к постоянно действующим в данной местности проповедникам, чем приезжающим на короткое время миссионерам». По мнению Покровского, причина отсутствия слушателей — новизна сектантской пропаганды. Покровский был прав, предлагая использовать современные на тот момент, популярные средства просвещения. Фонарь (как интернет сегодня) — только инструмент, в зависимости от того, на какие цели его употреблять, он мог иметь как церковное, так и антицерковное значение.

5. Выводы

По причине ограниченности средств спустя 7 лет после указа 1905 года, установившего свободу вероисповедания для сектантов, в Нижегородской епархии была организована противосектантская миссия братства Святого Креста, во главе которой находилось лицо с духовным образованием. Ме-

тоды данной миссии были аналогичны методам противостарообрядческой работы: полемические беседы, в том числе на ярмарке, поучения, распространение бесплатных листовок и брошюр религиозно-нравственного содержания. Были организованы краткосрочные противосектантские курсы для духовенства, затем таковые появились и для крестьян на период ярмарки. Для сплочения православных создавались приходские кружки, братства ревнителей православия, но они были немногочисленны. Несколько лет миссионеры не могли получить обновленный список противосектантской литературы, а епархиальный миссионерский периодический сборник вообще не издавался. Изменение условий жизни и деятельности приводило к трансформации методов миссионерства. В период первой мировой войны полемические беседы постепенно уходили из практики противосектантской деятельности: сектанты направили свою энергию «внутрь», стали активно работать над укреплением сознания своих братьев. Миссионерские встречи, по опыту епархиального миссионера, должны были приобретать проповеднический характер с применением технических новинок — фонаря со световыми картинками — и быть направлены на массовое просвещение православных государственной церкви и укрепление их в вере. На смену роли миссионера-полемиста приходила роль миссионера-учителя. Распространение сектантства, вызванное отходничеством, поверхностным исповеданием православной веры, велось скрытно. О количественных результатах противосектантской миссии трудно сказать что-то определенное, поскольку отсутствовали точные данные о числе сектантов, об их перемещениях из церкви в секту и наоборот. Противосектантская деятельность носила в основном профилактический характер, она помогала самим православным, просвещая их и объединяя для противостояния идеям, отличным от православного вероучения.

Источники и принятые сокращения

1. ГУ ЦАНО — *Государственное* управление Центральный архив Нижегородской области.

Ф. 570. Оп. 559. 1912 г. Д. 1. Л. 476-476 об.

2. *Извлечение* из отчета Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1913 год. — Н. Новгород : тип. А. Н. Муратова, б. г. — 72 с.

3. *Из местной* епархиальной хроники. Пастырско-миссионерское собрание духовенства // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 27 марта 1916. — № 12.

4. *Из местной* епархиальной хроники. Пропаганда сектантов в Нижегородской епархии // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 28 октября 1912. — № 44.

5. *Из общей* церковной жизни. Внутренняя миссия // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 2 февраля 1914. — № 5.

6. *Из общей* церковной жизни. Миссионерские отчеты // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 28 февраля 1916. — № 8.

7. *Коринфский А.* По поводу миссионерских бесед / А. Коринфский // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 7 сентября 1916. — № 35.

8. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1909 год. — Н. Новгород : типография А. А. Муратовой, б. г. — 64 с.

9. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1912 год. — Н. Новгород : тип. И. К. Владимирского, б. г. — 112 с.

10. *Покровский Н.* Волшебный фонарь и противосектантская миссия / Н. Покровский // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 10 июля 1916а. — № 27.

11. *Покровский Н.* По поводу миссионерских бесед / Н. Покровский // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 29 сентября 1916б. — № 38.

12. *Руновский И.* Из местной епархиальной хроники. Краткосрочные противосектантские курсы для духовенства второго Семеновского округа / И. Руновский // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 11 января 1917. — № 1.

13. *Фиалковский Н.* Указатель противосектантских книг / Н. Фиалковский // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 6 апреля 1908. — № 14; 27 апреля 1908. — № 16—17.

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX — начале XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 119—132.

2. *Архипова Н. Е.* Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в 1906—1916 гг. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 110—123.

3. *Конь Р. М.* Сектоведение. Конспект лекций для студентов 4 курса / Р. М. Конь. — Сергиев Посад, 2006. — Режим доступа : www.vlds.cerkov.ru.

Anti-Sectarian Mission of Holy Cross Brotherhood in Nizhny Novgorod Diocese in 1906—1916

© **Arkhipova Natalya Evgenyevna (2018),** orcid.org/0000-0002-2770-680X, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Russia), arx78@mail.ru.

The work of the anti-sectarian mission of the brotherhood of the Holy cross in the Nizhny Novgorod diocese, founded in connection with the decree of 1905, which established freedom of religion for sectarians, is considered. It is indicated that at that time a sect was understood as religious association, deviating from the dogmatic teaching of the Orthodox Church (except for the Catholicism, Lutheranism and Anglicanism). It is shown that the Nizhny Novgorod mission conducted polemic conversations, teachings, anti-sectarian conversations at fairs, distributed free leaflets and brochures, organized short-term anti-sectarian courses for clergy, as well as for peasants during fairs. It is noted that the parishes created societies and brotherhoods of Orthodoxy zealots, but they were few. It is shown that during the First world war polemic conversations were replaced with preaching ones, technical novelty was used at meetings with peasants — a lantern with light pictures, in the course of conversations the main emphasis was placed on enlightenment of the Orthodox people of the state Church. The author notes the difficulty of assessing the success of the anti-sectarian mission, since there were no exact data on the number of sectarians, their transitions from Church to sect and back. Along with that the growth of sectarianism caused by the unconscious attitude of the Orthodox people to Church life and apostasy occurred secretly. It is concluded that the work of the anti-sectarian mission was mainly of a preventive nature.

Key words: brotherhood of the Holy cross; missionary activity; sects; anti-sectarian activity; anti-sectarian courses.

Material resources

Fialkovskiy, N. 6 aprelya 1908, 27 aprelya 1908. Ukazatel' protivosektantskikh knig. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 14, 16—17. (In Russ.).

GU TsANO — *Gosudarstvennoye upravleniye Tsentralnyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti*.

F. 570. Op. 559. 1912 g. D. 1. L. 476-476 ob. (In Russ.).

Iz mestnoy eparkhialnoy khroniki. Pastyrsko-missionerskoye sobraniye dukhovenstva 27 marta 1916. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 12*. (In Russ.).

Iz mestnoy eparkhialnoy khroniki. Propaganda sektantov v Nizhegorodskoy eparkhii 28 oktyabrya 1912. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 44*. (In Russ.).

Iz obshchey tserkovnoy zhizni. Vnutrennyaya missiya 2 fevralya 1914. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 5*. (In Russ.).

Iz obshchey tserkovnoy zhizni. Missionerskiye otchety 28 fevralya 1916. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 8*. (In Russ.).

Izvlecheniye iz otcheta Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1913 god. N. Novgorod: tip. A. N. Muratova. (In Russ.).

Korinfskiy, A. Po povodu missionerskikh besed 7 sentyabrya 1916. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 35*. (In Russ.).

Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1909 god. N. Novgorod: tipografiya A. A. Muratovoy. (In Russ.).

Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1912 god. N. Novgorod: tipografiya A. A. Muratovoy. (In Russ.).

Pokrovskiy, N. 10 iyulya 1916a. Volshebnyy fonar' i protivosektantskaya missiya. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 27*. (In Russ.).

Pokrovskiy, N. 29 sentyabrya 1916b. Po povodu missionerskikh besed. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 38*. (In Russ.).

Runovskiy, I. 11 yanvarya 1917. Iz mestnoy eparkhialnoy khroniki. Kratkosrochnyye protivosektantskiye kursy dlya dukhovenstva vtorogo Semenovskogo okruga. In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 1*. (In Russ.).

References

Arkhipova, N. E. 2017. Missionerskaya deyatelnost' v Nizhegorodskoy eparkhii v poslednеy treti XIX — nachale XX vv. *Nauchnyy dialog, 3:* 119—132. (In Russ.).

Arkhipova, N. E. 2018. Missionerskaya deyatelnost' v Nizhegorodskoy eparkhii v 1906—1916 gg. *Nauchnyy dialog, 1:* 110—123. (In Russ.).

Kon', R. M. 2006. *Sektovedeniye. Konspekt lektsiy dlya studentov 4 kursa*. Sergiyev Posad. Available at: www.vlds.cerkov.ru. (In Russ.).